

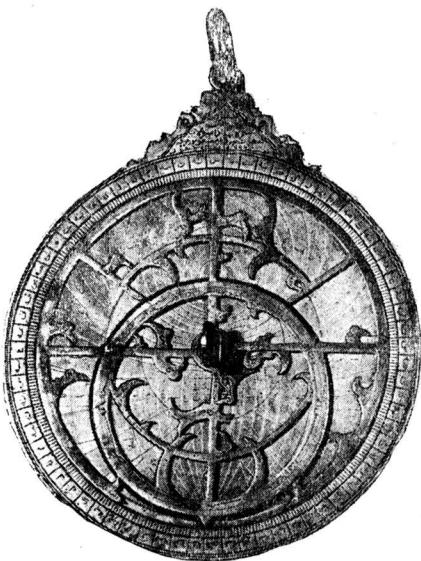
ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАУКА, ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА

Математика, астрономия, география, медицина. Изобразительные искусства. Архитектура и ее важнейшие памятники. Скульптура. Монументальная и миниатюрная живопись. Литература. Калидаса и его «Шакунтала». Поэзия и авантюрный роман. Мусульманская литература. Литература на народных языках. Художественное ремесло. Индийская культура в Индонезии и Индо-Китае. Памятники зодчества и скульптуры.

Наука и образование в средневековой Индии, как и в древний период, было достоянием преимущественно брахманов. Она развивалась под сильным влиянием религии и в соответствии с религиозными учениями и потребностями. Отсюда высокий уровень, достигнутый такими науками, как математика и астрономия, необходимыми для религиозного культа, для планировки городов и деревень сообразно кастовым требованиям, для предсказания судьбы и т. п. Наоборот, познания, связанные с нуждами производства, навигации, торговли, или же науки о жизни, о человеческом теле и т. д., находились долго в пренебрежении и развивались чрезвычайно медленно. Математика и астрономия достигают наибольшего расцвета в раннесредневековых государствах Гупта и Харша-Вардханы, когда неограниченное господство брахманов в области мысли не было еще поколеблено мусульманскими вторжениями.

Индия является родиной десятичной системы счисления, которую именно здесь усвоили арабы, чтобы затем передать ее Европе. Извлечение квадратных и кубических корней для индийских математиков было элементарным действием. Брахманские теории о циклах времени были основаны на астрономических числовых величинах. В архитектуре применялись точные математические расчеты, приводимые, между прочим, в трактате Манасара. Крупные математики Индии — Ариябхата (V в.), Варахамихира (VI в.), Брахмагупта (VII в.) были хорошо знакомы и с греческой математической наукой. От более поздних периодов средневековья сохранились сведения о значительном развитии алгебры. В XII—XIII вв. знаменитый ученый Бхаскара Ачария написал на санскритском языке трактат по алгебре — «Биджа Ганита», переведенный в 1634 г. на персидский язык. Бхаскара называет себя не изобретателем алгебры, а только компилятором из древних работ. Трактат этот является частью труда по астрономии. По мнению автора, «для человека, не знающего алгебры, так же абсурдно писать об астрономии, как незнакомому с грамматикой сочинять стихи». Астрономия была необходима в навигации и земледелии; вплоть до конца средневековья она была связана с астрологией, процветавшей при дворах раджей. Для наблюдения за светилами устраи-

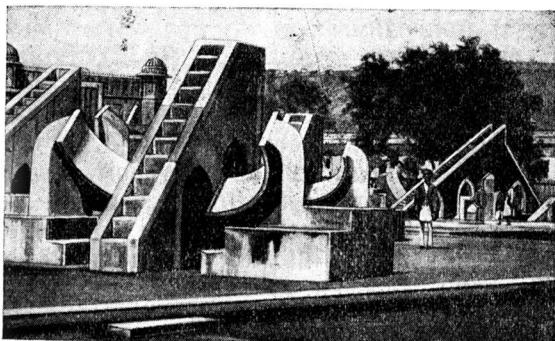
Часть астролябии. Лахор. 1588 г.
Москва, Музей восточных культур

зодиака. Для определения положения планет объяснялось тем, что фантастические невидимые существа в зодиаке тянут планеты воздушными веревками. Диаметр земного шара исчислен у знаменитого астронома Ария-Бхата (ок. 500 г.) — приблизительно как у греческого географа Эратосфена — в 15 330 км, у других индийских астрономов даются значительно большие цифры. Солнечный год в эпоху средневековья определялся в 365 дней 5 часов и 55 минут, как его исчисляли Гиппарх и Птолемей. В целом индийская средневековая астрономия близка к греческой и, очевидно, значительно обогащена последней, в то время как в древности греческие ученые приезжали в Индию учиться математике и астрономии.

Поразительно, что при довольно высоком уровне астрономических знаний географические представления были смутными; в них преобладала религиозная фантазия брахманов. В «Пуранах» земля считалась круглой плоскостью с горой «Меру» в центре. Вокруг этой горы расположен континент Джамбу-двипа, окруженный «Соленым океаном», за которым находятся шесть других континентов, в виде концентрических кругов, отделенных один от другого океанами из сока сахарного тростника, вина, масла, молока и воды. За этими кругами расположены кольца гор, а за ними, до крайних пределов вселенной, простирается царство тьмы. С развитием мореходства и сухопутных связей изнакомством с наукой мусульман в позд-

вались обсерватории. Некоторые из них, например в Дели, Бенаресе, Джайпуре, созданные в XVII—XVIII вв., сохранились до сего дня. Астрономические приборы выделялись из камня и достигали огромных размеров. Встречались и бронзовые астрономические инструменты очень точной работы (один из них, сделанный в Лахоре в 1588 г., хранится в Москве, в Государственном музее восточных культур). В этих обсерваториях был составлен новый звездный каталог.

Индийские астрономы считали землю неподвижным шаром; вокруг нее вращаются по круговым орбитам солнце, луна и все светила. Год состоит из 12 солнечных месяцев и делится на 6 времен, по 2 месяца в каждом: весну, лето, дождливый сезон, осень, зиму и холодный сезон. Эти шесть времен называются шестью юношами-девственниками. Каждый месяц начинался передвижением солнца в один из знаков

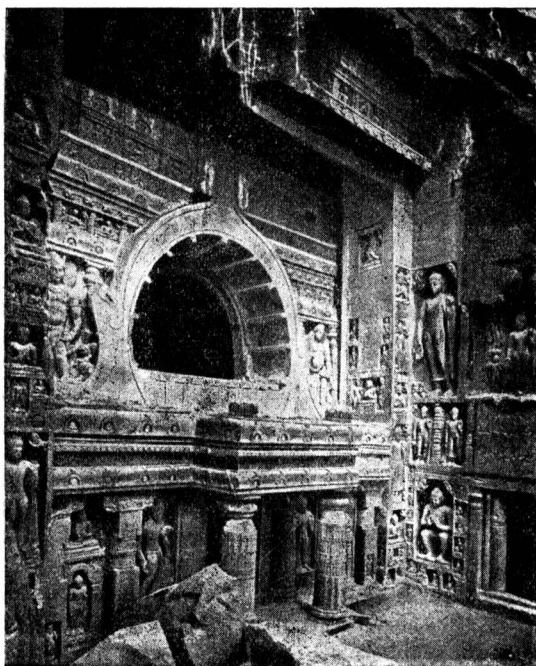
Обсерватория в Джайпуре. XVIII в.
Астрономические приборы сделаны из камня

нее средневековье эти фантастические описания земли сменяются более точными представлениями.

Что касается медицины, то она целиком была еще тесно связана со всевозможными суевериями и колдовством. Представления о строении человеческого организма были очень неточными, так как религия запрещала касаться трупов. Считали, что тело состоит из семи элементов, превращающихся один в другой, и имеет 360 костей, до 900 сухожилий и нервов, 500 мускулов и 700 вен. Некоторые авторы насчитывали даже около трех или четырех миллионов вен. В этих венах будто бы циркулируют, помимо крови, три вещества, «дхату». Когда эти вещества в равновесии, тело здорово, в противном случае наступает болезнь. Для лечения употребляли, помимо растений, ртуть, поташ, горячий коровий помет. Известно было кровопускание и прикладывание пиявок; при трудных родах применялось кесарево сечение. В вопросах санитарии и гигиены индийские медики высказывали временами очень здравые мысли. Многое в индийской медицинской теории нам до сих пор вообще непонятно, вследствие неясности применяемых в ней терминов. Но в общем уровень познаний в естественных науках был ниже греческого.

Кастовая исключительность и религиозные взгляды индуизма несравненно меньше тормозили развитие изобразительных искусств и художественной литературы, более тесно связанных с творчеством народных масс.

В период Гупта вырабатывается стиль архитектурных памятников, господствовавший в Северной и Центральной Индии, примерно до VIII в. Образцом этого стиля служит декорация внутри буддийских пещерных сооружений, высеченных в массиве скал. На севере Хайдерабада, близ Аджанты, расположены 28 пещер, часть которых служила «домами молитвы» («Чайтья»), осталось

Фасад буддийского пещерного храма (чайтья) в Аджанте. VI в.

Здание Дхармараџа-ратха — образец ранней архитектуры юга Индии. Мамаллапуром. VII в.

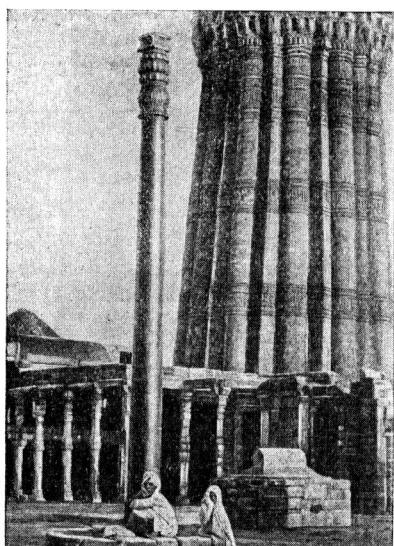
ные — кельями монахов («вихара»). Пещеры Аджанты создавались с III в. до н. э. по VII в. н. э. Те из них, которые относятся к периоду Гупта, украшены пластикой и росписями с изысканной роскошью и мастерством, характеризующими стиль искусства Гупта. «Чайтъя» представляет собой прямоугольник, имеющий против входа абсидиальное закругление, где находилась статуя Будды. Два ряда колонн разбивают помещение на три части. Килевидное перекрытие «чайтъя» давало на фасаде арку, в точности воспроизводившую крышу деревянного деревенского дома. В индийской архитектуре формы зачастую переносятся из одного материала в другой, особенно из дерева в камень. Колонны внутри «чайтъя» имеют короткие стволы, с канелюрами, округлые от многочисленных граней и богато убранные пластическим орнаментом. В нишах на фасаде находились скульптурные изображения буддийских персонажей. Рельефный, некогда раскрашенный орнамент украшает архитектурные формы. Многокрасочные стенные и потолочные фрески воспроизводят легенды из жизни Будды.

На юге древнейшие из сохранившихся памятников датируются VII—IX вв. н. э. Это знаменитые «семь ратха» (храмов) в столице династии Паллава, близ нынешнего Мадраса. Наиболее интересной постройкой является Дхармарараджа-ратха, в четыре этажа, которые идут вверх убывающими уступами и венчаются восьмигранным куполом. Эти храмы отличаются малыми размерами и не были предназначены для массового культа, как поздние огромные храмы Юга.

В эпоху Гупта и позже существовал еще другой древний вид культового буддийского сооружения — «ступа», — памятник для хранения религиозных реликвий. В более позднее время «ступа» получил форму невысокого цилиндра, поставленного на многоступенчатую платформу и несущего полусферическое сооружение. Из огромного количества «ступ», построенных в Индии, сохранились очень немногие: остальные бесследно исчезли либо превратились в развалины в результате войн и от разрушительного действия природы.

Скальные сооружения и «ступа» были типичными храмовыми постройками главным образом до периода средневековья, позже развиваются два основных типа храма: северный, называемый «шикхара» и представленный храмами божества Вишну, и южный — «вимана», посвященный Шиве.

«Шикхара» сложился при Гупта и развелся в XI—XIV вв. Он характеризуется башнеподобной, круто суживающейся кверху надстройкой над главной частью храма. Господство вертикальных линий северных храмов составляет их главное внешнее отличие от южного типа — «вимана». У «вимана» покрытие идет кверху убывающими уступами, четко отделенными друг от друга и придающими конструкции горизонтальность. Стиль «шикхара» великолепно выдержан в храме Кандарья-Махадэва и Кхаджурахо (X—XI вв.). Главная башня окружена малыми, и вся постройка напоминает растительные формы. И «шикхара» и «вимана» произошли от народ-

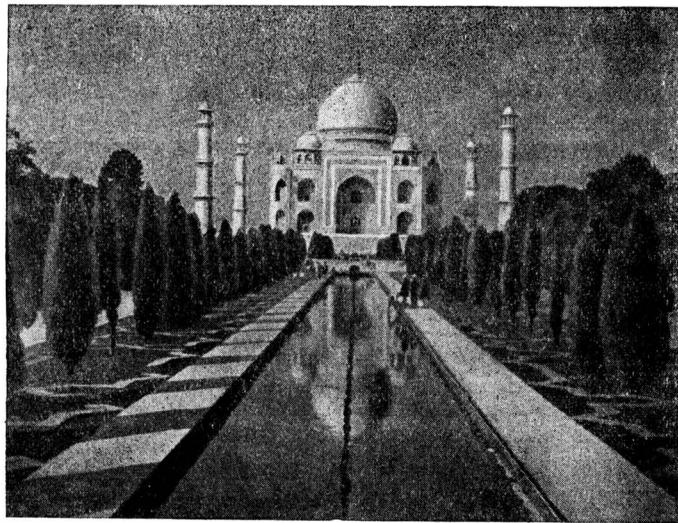

Железная колонна «стамбха» 415 г. в Старом Дели. За ней — пучкообразный минарет Кутб-Минар, 1231 г.

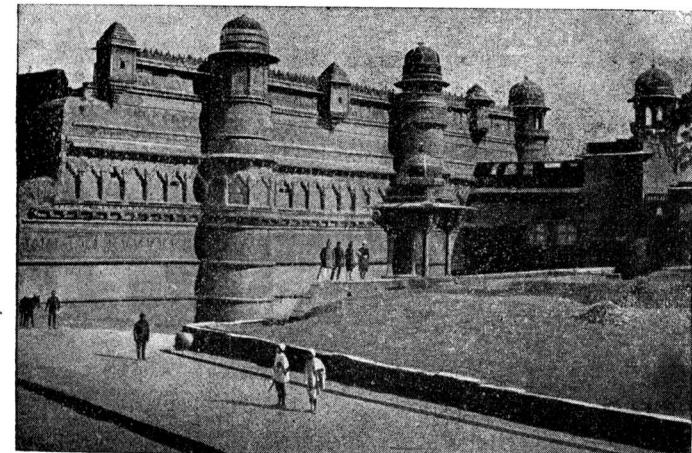
ной деревянной архитектуры и развились в храмовых формах. С применением камня появляется различие между этими типами северных и южных храмов.

Наряду с религиозным процветало и гражданское зодчество: дворцы, дома для путников, форты и т. п. До Великих Моголов сохранилась почти исключительно храмовая архитектура, но в Индии она мало отличалась по стилю от гражданской. Один и тот же архитектор—«стхапатхи»—строил храмы, дворцы и оросительные сооружения.

После X в., в связи с мусульманским завоеванием, в архитектуре Северной Индии начинает развиваться новый, так называемый индо-мусульманский стиль. На первом этапе завоеватели приспособляли вишнуитские или другие храмы под мусульманские мечети. Такова мечеть Куттубад-дина в Старом Дели, переделанная в XII в. из вишнуитского храма. Но скоро мусульмане начали вносить в архитектуру свое, так как они и сами были опытными строителями. К моменту их окончательного утверждения в Индии, в конце XII в., в Иране, Средней Азии, Афганистане и других мусульманских странах развилась архитектура, не уступавшая по художественным достоинствам современной ей европейской. Тюрки, иранцы, афганцы, вторгшиеся в Индию, разрушая индийские храмы и «идолов», создавали при помощи индуев новую архитектуру. Несмотря на противоположность стилей индийского и мусульманского зодчества, контакт художественных школ и опыта этих народов создал своеобразный органический синтез стилей. В общем плане и технике декорации господствуют индийские традиции, но декоративное оформление и доминирующая роль купола и арки были мусульманского происхождения. Чем дальше в глубь Индии, тем большее значение имели в мусуль-

Тадж-Махал Агра. 1650 г. Белый мрамор

Дворец-замок раджпутского раджи Ман-Сингха. Гвалиор, XV—XVI вв.

манских постройках местные индийские стили, особенно в Кашмире, Гуджерате и Декхане. В Бенгалии завоеватели приняли даже чисто индийскую пластическую декорацию. Сами мусульмане обогатили индийское зодчество широтой композиции, новыми формами и богатой расцветкой, внесли применение цемента и извести, что позволило перекрывать большие площади арками и куполами. Они ввели минарет, полукупольный двойной портал и систему «парусного» перехода от квадрата к куполу.

Центральное место в индо-мусульманской архитектуре занимает Дели, где за шесть веков владения им мусульманами новый стиль развился более полно и четко. В Старом Дели построена в 1231 г. замечательная башня (повидимому, минарет) Кутб-Минар, пучкообразной формы, высотой почти 73 м. Там же находится другой прекрасный образец раннемусульманского индийского зодчества — мечеть Куттуб-ад-дин, переделанная в XIII в. из храма Вишну.

Новым этапом и последним расцветом индо-мусульманской архитектуры является могольское зодчество, сложившееся при Акбаре и увядшее к XVIII в. Стиль построек Акбара лучше всего представлен в Фатехпур-Сикри, близ Агры. Особенно замечателен главный вход мечети «Буланд-Дарваза» («Высокие ворота», 1602 г.). В нем удачно сочетаются иранские и индийские элементы: общая форма иранская, но ее трактовка и техника декорации индийские. Вход обрамляют арабские надписи. Наиболее знаменитым образом индо-мусульманской архитектуры периода Моголов является «Тадж-Махал», воздвигнутый императором Шах-Джеханом как надгробный памятник любимой жене. Его строили 20 тыс. рабочих в течение 18 лет (1632—1650); здание обошлось в 92 млн. рупий. Однако в постройках этого периода уже обнаруживаются кое-где признаки упадка: в архитектуре иссякают творческие замыслы, которые не может заменить возрастающая роскошь декорации.

Очень интересна раджпутская гражданская архитектура этого же времени, проявившая творческую жизненность до XVIII в. Дворцы раджей, сохранившиеся с XV в., отличаются мощью форм, оригинальностью и силой творческого замысла, при огромном уменье использования камня как материала и ландшафтного фона построек. Формы дворцов разнообразны, но в основном все они придерживаются старых строительных традиций в несколько измененном новым творчеством виде. Могучие, подобные крепостным, стены удачно дополняют отвесы скал и создают целостность архитектурного ансамбля с ландшафтом. Таков дворец Ман-Сингха в Гвалиоре (XVI в.), достроенный Моголами после занятия ими города. Лучшая из раджпутских построек XVII в. — дворец-крепость Бир-Сингх Дэва в Датия (Бунделькханд). Квадратный в плане, со стороной длиной 91 м и высотой 43 м, он величественно высится над водой. Террасы, павильоны и купола оживляют и смягчают грозную монументальность стен и контуров здания. В городах Раджастана и Центральной Индии уцелело два-три десятка раджпутских дворцов-замков.

В эпоху мусульманского господства в южных независимых государствах архитектура продолжала развиваться на основе древних местных традиций. На юге сохранился особый тип огромных храмовых комплексов, относящихся к периоду XI—XVII вв. Они представляют собой концентрические прямоугольные ограды числом до семи, окружающие собственно храм.

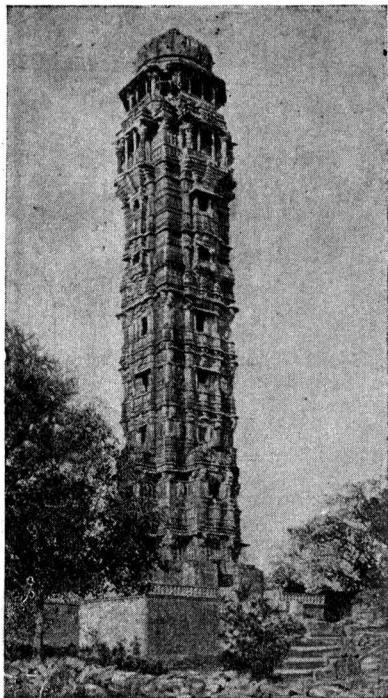
Их характерной особенностью являются массивные надвратные башни — «гопурам», происходящие от древних деревенских ворот, через которые прогоняли коров. «Гопурам» всегда богато декорировались скульптурой. Древнейший храм этого типа сохранился в Танжоре и датируется около 1000 г. Его самая высокая «гопурам» имеет 61 м высоты. Перед входом в храм в особом помещении находится огромная статуя священного быка,

изваянная из глыбы черного гранита. Другой храм, один из крупнейших в мире, построен в XVI—XVII вв. на острове Шрирангам, на реке Кавери. У него семь оград, внешняя размерами 880×760 м. На них 15 «гопурам», одна из них 52 м высоты. Южные храмы позднего средневековья рассчитаны на массовое посещение, тогда как ранние отличались малыми размерами. Особенно знаменит большой храм в Мадуре XVI в., с более древним святилищем. У него семь оград, и внутри них пруд «Золотых лотосов». Скульптурное убранство надвратных башен и зданий чрезвычайно разнообразно. В XVII в. в некоторых частях Индии (особенно на юге) можно обнаружить следы европейского влияния в зодчестве (дворец Тирумалай династии Наяк в Мадуре и др.). С английским господством в Индии все более внедряется европейская и ложноиндийская архитектура, вытеснившая оригинальное индийское зодчество.

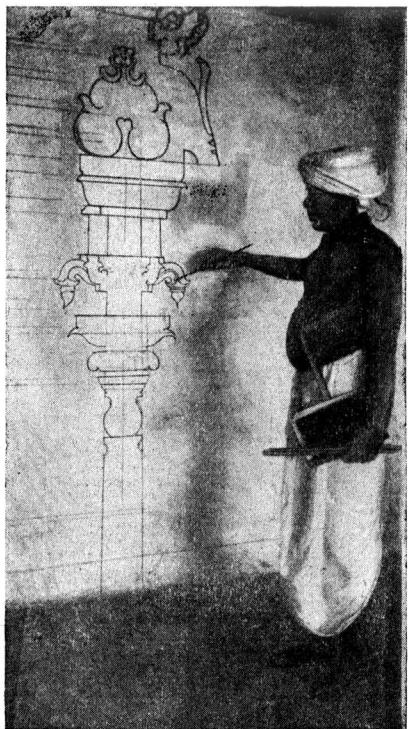
Неотъемлемой частью архитектуры была скульптура, развившаяся в Индии исключительно сильно. Скульптор—«вардхаки»—работал в тесной связи с зодчим, подчиняясь его замыслам архитектурного целого.

В эпоху Гупта продолжала существовать буддийская скульптура из камня, бронзы и меди. В Гандхаре (сев.-зап. окраина Индии) впервые появились изображения Будды в виде человека (а не как ранее — «Колеса закона»). Эта пластика сложилась под сильным влиянием эллинистического искусства. В период индуизма создаются статуи многочисленных божеств этой религии, изображающие, например, танец Шивы, как символ идеи вечности движения и передающие с огромной силой драматизм идеи и выразительность позы вечного танца. Однако каноны Шильпа-Шастры, определявшие все детали, атрибуты и расцветку божества, мешали свободному проявлению творчества мастера. Индуизм препятствовал также развитию реалистического изображения человеческого тела, диктуя скульптору отвлеченно-символическую трактовку божества. Несмотря на условность и скованность скульптуры, подчиненной религии, она все же развернула огромное богатство образов и сюжетов. Ремесленники из широких слоев народа отразили в своем искусстве всю фантазию и мифотворчество Индии. В стенных нишах храма Нагешвара в Кумбаконам стоят каменные статуи X в.—портреты жертвователей в храм. В этих памятниках появилось уже выражение радости жизни и изящной красоты; в женских фигурах ярко выявлена человеческость, легкая грация, естественность позы, изящность и мягкость очертаний. Детали отделаны с величайшим мастерством.

Наряду со скульптурой, в Индии повсюду была распространена монументальная живопись. Для раннего средневековья это доказывается остатками фресок; например, в скальных буддийских храмах Аджанты, хранящих стенописи VI—VII вв., в пещерах на Цейлоне, в Багхе, в храме Кайласанатха и др. фреска существовала, вместе с пещерными постройками, до IX в. Более поздние образцы монументальной

«Башня победы», воздвигнутая в 1448 г. в Читоре в память победы над мусульманами

Инженер-архитектор — стхапатхи — за работой (фото)

двора и знати. В поздний период придворной могольской миниатюры в ней развивается портрет и изображения дворцового и гаремного быта. К концу XVII в. могольская миниатюрная живопись распространяется шире по стране, став более народной и подлинно индийской. В отдельных случаях, там, где в ней пробивается свежая струя народного творчества, миниатюра становится весьма реалистической по сюжетам и стилю. Примером может служить живопись маленького княжества Кангра в Пригималайской области.

В то время как индийское изобразительное искусство, находившееся под сильным влиянием индуизма и испытавшее огромные утраты вследствие нетерпимого отношения мусульманства к скульптуре и тематической живописи, дает весьма неполную картину развития самобытного народного творчества, художественная литература развивалась более независимо от внешних влияний и лучше отразила культуру и быт самых разнообразных групп индийского общества.

Художественная литература раннего средневековья (IV—VIII вв.) создавалась главным образом на санскритском языке, мало доступном народу. В этот период на санскрите была создана богатая придворная поэзия: драма, выросшая из Вед и мистерий Кришны, и лирика, развившаяся из гимнов Риг-веды.

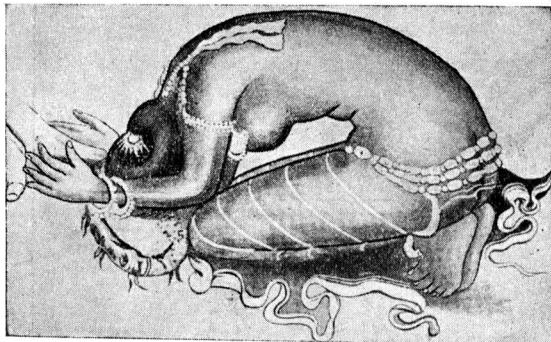
Знаменитейшим поэтом и лучшим драматургом не только этого периода, но и вообще всей индийской литературы является Калидаса (IV—V вв.). Своей исключительной славой Калидаса обязан драме «Потерянное кольцо Шакунталы» (Сакунталы). В прекрасную дочь отшельника — Шакунтalu влюбляется царь Душианта, случайно встретивший ее в лесу. Шакунтала отвечает на призыв любви и становится женой Душианты.

живописи погибли вместе с наземными архитектурными памятниками, однако, по свидетельству путешественников и местных авторов, живопись продолжала развиваться. От одиннадцатого и последующих веков сохранилась миниатюрная живопись рукописей из Гуджерата, Бенгалии и Непала, иллюстрирующая джайнские и другие религиозные тексты. Особенно большое количество образцов миниатюрной книжной иллюстрации сохранилось от эпохи Великих Моголов, когда этот вид живописи переживал интенсивный расцвет, будучи обогащен влиянием иранской миниатюры. Помимо могольской миниатюры в Индии существовала оригинальная местная миниатюра раджпутского стиля, иллюстрирующая преимущественно популярные темы средневековой литературы на языке хинди.

Могольская придворная живопись, как правило, была по своей тематике светской. При Акбаре складывается целая школа выдающихся художников-миниатюристов, внесших в живопись натурализм, идущий от древней индийской фрески и от наблюдения природы. Они иллюстрировали исторические рукописи, хроники и эпизоды из жизни

Сражение кавалерии под стенами города в XVI в.
Миниатюра из рукописи мемуаров султана Бабура. Конец XVI в.
Москва, Музей восточных культур

Коленопреклоненная женщина.
Фреска в буддийском пещерном храме в Аджанте.
Ок. 500 г.

Чудом она уносится в горный приют, где рождает сына, нареченного Бхарата. Когда бедный рыбак находит кольцо, царю возвращается память. Затем следует сцена, проникнутая тонким юмором: власти задерживают рыбака, подозревая его в краже драгоценного кольца. Душианта, возвращаясь с войны против демонов, опускается в своей воздушной колеснице в Гималайских горах, у обители Шакунтала. Там он видит своего сына Бхарату, занятого игрой со львицей и львятами. Настает счастливый конец — встреча возлюбленных. Бхарата выведен героем, потомки которого являются действующими лицами в «Махабхарате». В фабуле Шакунтала вообще видны следы эпоса, переработанного гениальным драматургом. В другой его драме «Викруморваси» изображается любовь царя к нимфе Урваси. При исполнении на сцене в эту драму по ходу действия вставлялись большие хореографические и музыкальные номера; впрочем, это было обычным явлением в то время, и драматурги писали большую частью свои произведения так, чтобы дать возможность применить и музыку, и танцы. Известна и драма Калидасы «Малавика и Агнимитра». Калидаса написал также четыре поэмы: две лирические и две эпические («кавии»). Особенно прославлена его поэма «Мегхадута» («Облачо вестник»); в ней между прочим чувствуется влияние творчества Вальмики, автора Рамаяны.

Произведения Калидасы очаровывают

Но ее счастье кратковременно, так как царь вынужден поспешить в свою столицу. Покинутая Шакунтала навлекает на себя незаслуженный гнев одного аскета. Чары его проклятия позволяют царю помнить любимую только до тех пор, пока она хранит полученное от него кольцо, но Шакунтала теряет его во время купанья.

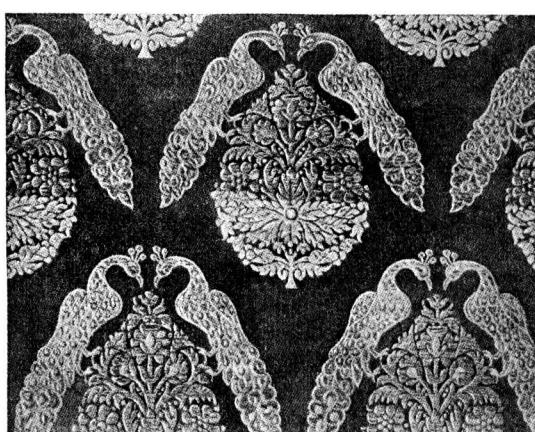
Тщетно пытается она напомнить о себе мужу, совершая путешествие ко двору: там ее грубо отвергают.

При исполнении на сцене в эту драму по ходу действия вставлялись большие хореографические и музыкальные номера; впрочем, это было обычным явлением в то время, и драматурги писали большую частью свои произведения так, чтобы дать возможность применить и музыку, и танцы. Известна и драма Калидасы «Малавика и Агнимитра». Калидаса написал также четыре поэмы: две лирические и две эпические («кавии»). Особенно прославлена его поэма «Мегхадута» («Облачо вестник»); в ней между прочим чувствуется влияние творчества Вальмики, автора Рамаяны.

Произведения Калидасы очаровывают своим огромным метрическим мастерством, силой воображения, изяществом и человечностью образов и глубокой любовью к благоухающей природе Индии.

У Калидасы были крупные последователи — Харшадэва, Бхатта, Нараяна и Бхавабхути, но после него индийская драма никогда уже не поднималась до прежней высоты.

В санскритской классической литературе видное место занимал роман. Лучшим романистом считается Дандин (VII в.), особенно известный авантюрным романом «Дашаку — марачарита» («При-

Парча с изображением павлинов, вытканная золотом и серебром. Индия. XVI в.

лючение десяти принцев»). Дандин был и выдающимся поэтом и теоретиком поэзии. В последней он различал «структуре» и «украшение». К структуре относится форма построения произведения, предложения, стих и стиль; «украшение» («аламкара») состоит из игры слов и аллегорий, без которых индийские стихи считались немыслимыми. Особенно много поэтов насчитывала религиозно-лирическая и эротическая поэзия, посвященная божеству Кришне и его любви к пастушке Радхе. Джайядэва, живший в VII в., написал самую популярную поэму на эту тему — «Гитаговинда», последнее крупное произведение санскритской литературы. Однако вся эта поэзия, оторванная от жизни, становясь с течением времени все более искусственной и формальной, вырождается в VIII в. в чистейшую риторику.

В рассматриваемый период на санскритском языке получают литературную обработку и народные сказки. Так, возникают два знаменитых в мировой литературе сборника «Панчатантра» и «Хитопадеша». Впрочем, произведения народного творчества являлись предметом обработки для поэтов еще в древней Индии. В I—II вв. н. э. поэт Хала обработал народные песни и частушки на языке махараштри (литературном прарите) и описал жизнь крестьян.

К концу X в. литература на санскрите окончательно падает. Санскрит остается исключительно языком науки, подобно латыни позднего европейского средневековья. Зато широко развивается поэзия на народных языках — тамиль, телугу, канарези, малайялам и пр. Эти языки завоевали шивавитскую и вишнуитскую литературу и проникли ко двору: на народные языки начинают переводить древний эпос, например, Махабхарату и Рамаяну. На юге Индии издавна процветала тамильская литература, лучшим представителем которой является поэт Тируваллувар (II—III вв.), ткач по профессии и пария (т. е. внецистовый) по происхождению. Его поэма («Куррал») в 1330 коротких стихах воспевает успехи и превратности жизненного пути, торговлю, богатства, добродетель и любовь. Тамильская поэзия получает дальнейшее развитие в X—XI вв. в произведениях шивавитских поэтов (Маникка-Вашагар, Шанкара, Сундарамурти и др.). Тогда же начинается и расцвет поэзии на новоиндийских языках Северной Индии. Вся эта литература до самого конца средневековья не выходит обычно за пределы религиозно-мифологических сюжетов индуизма. Исключение составляет лишь эпическая поэзия раджпутов, типичных феодальных рыцарей средневековья, изображающая их борьбу с мусульманами. Языком этой поэзии был хинди и другие новоиндийские языки. Известнейшим ее образцом является

Нищий.
Фреска в буддийском пещерном храме в Аджанте.
Ок. 500 г.

Пляшущий мальчик Кришна. Бронзовая статуэтка. Москва, Музей восточных культур

картину современной ему жизни трудящихся. Хотя в поэме Тулси-Даса еще значительны оттенки кастовых идей индуизма, но в ней отражена и идея братства всех людей. Недаром эту поэму знает и любит каждая деревня в долине Ганга.

В позднее средневековье получила значительное развитие и литература на языкеベンガリ, считающаяся по форме наиболее блестящей во всей новоиндийской литературе. По содержанию она была вишнуитской, в ней преобладали эротические и религиозно-лирические мотивы. Выдающимся поэтом наベンガリ был Кавинканана (XVI в.), описавший в стихах жизнь разных каст. Из лириков наиболее знаменитым был Говинда-Дас (XVI—XVII вв.). К XVIII в. литература наベンガли падает, сохраняясь только при дворах некоторых раджей и приобретая почти исключительно эротический характер. Наоборот, махрантская литература, хотя и вишнуитская с XIII в., подобноベンガлийской, насыщена антифеодальными настроениями народа. В XVII в. значительнейшим поэтом махрантов был Тукарам, принадлежавший к касте шудр. Это — певец народной борьбы махрантов против феодального гнета Моголов, перенесший много гонений со стороны брахманов. Тука-рам пользовался большой любовью среди ремесленников и низших каст.

Позже всего зарождается литература на наречии урду («лагерном»), представляющем смешение персидских, тюркских и индийских слов. На этом наречии в XVI—XVII вв. развивается поэзия при дворах мусульманских феодалов Декхана. По форме эта поэзия подражает персидской, а по содержанию представляет собой пропаганду религиозной философии суфизма и деятелей ислама, с значительной эротической окраской. При дворе самих Моголов господствовал персидский язык, на котором при Акбаре и его преемниках написан ряд исторических сочинений.

Наличие драматических литературных произведений говорит о развитии в Индии театра. В своем происхождении индийский театр был связан с культом поклонения предкам и являлся в эпоху родового строя театром масок. В древности возникла также драма — мистерия, черпающая содержание из эпических произведений Рамаяны и Махабхараты и из вишнуитских легенд о воплощениях Вишну. С развитием культа Кришны появилась драма на темы любовных похо-

поэма «Чанда Бардаи» (конец XII в.), рисующая трагическую борьбу правителя Дели раджпута Притхи Раджа с завоевателями. Разбитый султаном, Притхи попал в плен, но не захотел покориться и был казнен. Героическая защита крепости Читор также воспета раджпутскими бардами. Но за исключением раджпутского эпоса тематика поэтических произведений берется из религиозной области. Излюбленными героями являются преимущественно Рама и Кришна. В XV в. из народных низов выдвинулись поэты — портной Намдэв и мясник Садна, прославлявшие в своих гимнах Раму как народного героя; поэт Кабир, ткач по профессии, в своих произведениях боролся против каст и крайностей в религиозной практике как индуистов, так и мусульман.

В Могольскую эпоху самым знаменитым поэтом на хинди был Тулси-Дас (XVI—XVII вв.). В своем произведении «Озеро деяний Рамы» он творчески переложил «Рамаяну»; автор прославляет Раму как народного героя и дает

Работы по орошению сада Бабура. Миниатюра из рукописи мемуаров Бабура.
Конец XVI в.
Москва, Музей Восточных культур.

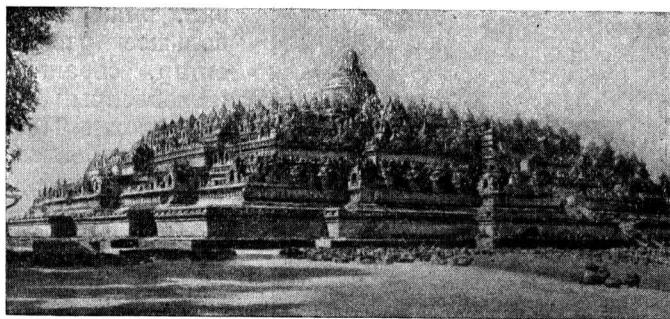
ждений и подвигов этого божества. Придворный театр средневековой эпохи культивировал драму, в основу которой легла древняя драма — мистерия. При династии Гупта классическая придворная драма на санскритском языке достигла апогея расцвета.

Первым драматургом-классиком был Бхаса (IV в.). Он переложил в драмы эпические произведения и пуранические сказания. В «Балачаритам» он изобразил жизнь Кришны. Помимо него и Калидасы, создавшего лучшие драмы, знаменитыми авторами были: Шудрака (V в.), Бхавабхути (VII в.) и Джайядэва (XII в.). Сложность и условность стиля санскритской драмы как литературного произведения указывают на то, что и сами пьесы были такими же. Придворный театр был доступен по трудности понимания лишь утонченно образованным аристократам блестящего двора Гупта.

Народный театр, сохранившийся в Индии до наших дней, является театром масок, кукол и пастушеских хороводов, драматизирующих жизнь Кришны.

Театр не всегда имел помещение, очень часто представления давались под открытым небом. Кулисы отсутствовали, вообще сцена была примитивной. Задним планом служил занавес, соответствовавший по цвету основному настроению пьесы. Игра актеров сочеталась с музыкой и пением.

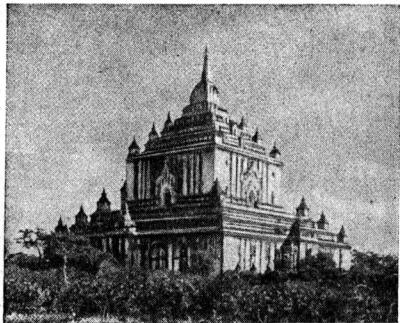
Индийская музыка сложна в теории и практике. В индийской музыкальной литературе зафиксированы «законы мелодий», но они четко не сформулированы. Гармония в индийской музыке трудно отделима от мелодии. Концертная музыка, как вокальная, так и инstrumentальная, была мало распространена и построена на унисоне. Инструментальная музыка Индии имеет богатейший в мире ассортимент разнообразнейших музыкальных инструментов. По изображениям на барельефах и в живописи можно установить, что в развитии музыкальных инструментов Индии было три стадии: первая — со II в. до н. э. по VI в. н. э., когда в музыке господствовали традиции времен Маурья, вторая — с VII по XV в. и третья, — начиная с XV в., когда большинство инструментов стало похожими на иранские и арабские. До Гупта из инструментов наиболее известными были: двухстворчатая раковина, ким-

Чанди. Боро Будур, VIII в., о. Ява

Раджа Эрланга в виде Вишну. Камень. XI в. Белахан, о. Ява

Дагоба (стула) Татбиньи. XII в.,
г. Паган, Бирма

должны сказать, что народные массы Индии и выдвинутые ими деятели культуры, несмотря на исключительно тяжелые условия исторической жизни и вопреки мертвящему гнету феодально-кастового строя, внесли свой оригинальный вклад в сокровищницу мирового искусства, литературы, поэзии и науки. Индийские математики, астрономы, архитекторы и художники-живописцы, романисты и поэты создавали произведения, по своей творческой силе не уступавшие созданиям других народов и оставившие заметный след в общечеловеческой культуре. Драмы Калидасы, сказки «Панчтантры» и вообще весь народный индийский эпос, высокохудожественные памятники зодчества и скульптуры, миниатюры и фрески и, наконец, искусственные изделия ремесленников пользуются и поныне мировой славой.

По мере своего развития индийская культура широкими волнами распространилась по двум смежным с Индией странам — Индонезии и Indo-Китаю, причем в последнем индийская культура встретилась с не менее мощным китайским влиянием. В результате смешения этих культур с туземными культурными элементами в существовавших в названных странах многочисленных, преимущественно небольших феодальных государствах сложилась культура, носящая в каждом из этих государств свои оригинальные черты.

Начавшееся примерно с середины XVI в. проникновение в Индонезию и Indo-Китай европейского капитала и последующее обращение этих стран в колонии ограничивали развитие туземных культур и привели к полной или частичной гибели многих памятников.

Ограничевая краткой характеристикой сохранившихся наиболее значительных памятников средневековой культуры Индонезии и Indo-Китая.

Крупнейшим памятником индийского искусства на Яве является знаменитый

Дагоба (стула) Мингалазеди. 1274 г.,
г. Паган, Бирма

чанди (храм или ступа) Боро Будур. Он был сооружен индийскими мастерами во второй половине VIII в., но скульптурные декорации высекались веками. Основой постройки служит холм; устроенные на нем террасы, одетые в камень, создают усеченную пирамиду. Наверху — небольшой центральный ступа, окруженный семью-десятью двумя маленькими сквозными ступа, расположенными тремя концентрическими кругами. В середине каждой стороны пирамиды — лестница, ведущая на верхнюю платформу. Шесть нижних террас — квадратные в плане, со входящими углами, три верхние террасы — круглые. Основание постройки 111×111 м, высота — 35 м. Пять нижних террас служат галереями для процессий кругового обхода храма. Галереи и еще два этажа богато декорированы скульптурой на темы истории, мифологии и философии буддизма. Общая длина рельефов превышает пять километров — работа многих поколений и разного совершенства, в целом — шедевр индо-яванского искусства.

Пластика Боро Будура отличается глубокой правдивостью и искренностью чувства, вместе с тем наивностью и простотой, создающими в целом своеобразную убедительность сцен и образов. Все это не исключает фантастичности общего впечатления. Реализм и психологичность типов и тонкость передачи чувств сочетаются с великолепно стилизованным окружением фигур: деревьев, построек и других предметов. Условность пропорций людей и деталей фона обогащает декоративный эффект. «Анатомизм» в фигурах отсутствует, но каждая поза, жест и выражение лица абсолютно жизненны, правдивы и трактованы, как и все сцены, с изяществом, простотой и благородством. Жизненность движения необычайна, даже в контурах корабля чувствуется движение. Образы людей проникнуты человечностью, одухотворенностью и теплотой чувства. Во всем разлита благоговейная любовь к природе, мир и спокойствие.

Самый обширный брахманский памятник Явы — чанди Лоро Джонгранг, второй половины IX в., в Прамбанам. Это комплекс из восьми храмов, напоминающий масштабом Боро Будур. Постройки поставлены на террасе, обнесенной стеной и окруженной неболь-

Маска на башне храма Байон в Ангкор Томе. Камбоджа IX в.

Апсара — небесная нимфа.
Храм Байон в Ангкор Томе.
Камбоджа, IX в. Бронза

шими храмиками и двумя внешними стенами. Из самых больших храмов — Брахмы, Вишну и Шивы — крупнейший храм Шивы близок Боро Будуру по первоначальному плану. Самый храм возвышается на верхней террасе, на богато декорированном цоколе. Нижняя терраса окружена балюстрадой с рельефным фризом на темы Рамаяны. Пластика храма Шивы драматичнее скульптуры Боро Будура и отличается силой композиции, динамичностью сцен, поразительной фантазией и изысканностью техники. Красота, реалистичность и законченность здесь выше, чем у других памятников Явы, но простоты и сдержанности меньше, чем в рельефах Боро Будура.

Главным центром индийской культуры в Индо-Китае была Камбоджа (древний Фунан), где сохранилось особенно много памятников. Крупнейшие памятники искусства Камбоджи — это мертвые города-храмы.

Знаменитым образцом таких городов является Ангкор Том, построенный в последней четверти IX в. Город окружен квадратной латеритовой стеной, со стороной свыше 3 тыс. м. За стеной — ров в 100 м ширины, с пятью мостами, ведущими к тройным воротам с двадцатиметровыми башнями с человеческими масками на них и со статуями слонов по бокам. От четырех симметрично расположенных ворот прямые улицы ведут к центральному храму, средняя башня которого служит центром города. Некоторые башни имеют на всех четырех сторонах огромные маски Шивы. Деревянный дворец исчез, но королевский храм сохранился. Внутри центрального храма сосредоточены изображения правителей в виде божеств и «портретов», также целый национальный пантеон индуистских, буддийских и местных божеств.

Не менее знаменит мертвый город Ангкор Ват (близ Ангкор Тома), построенный в начале XII в. Прямоугольный в плане, город окружен рвом в 20 км длины, 190 м ширины и 8 м глубины. Внутри — пять параллельных стен. На западной стороне мост, перед ним ворота — великолепный памятник туземного искусства. В городе — длинные галереи с покрытиями в один или два ската и с портиками на концах, библиотеки и другие здания. Барельефы на стенах коридоров изображают сцены из Рамаяны и Махабхараты. В передаче движения поразительная экспрессивность.

В Сиаме (Таи) и в Бирме обращает на себя внимание удивительное обилие храмов и ступа, называемых здесь дагоба. В более поздней архитектуре всех стран Индо-Китая оказывается китайское влияние, выражющееся, в частности, в форме крыши с загнутыми кверху краями, в применении богатой позолоты, лакировке и пр. Так, поздняя архитектура Бирмы представлена большими деревянными дворцами и монастырями с огромными лакированными и золочеными колоннами и с многоярусными крышами, увенчанными тонкими шпицами; внутри зданий — стеклянная мозаика.

